

Система индикаторов для оценки потенциала формирования кластера в регионе

Айса А. Манцаева¹ amancaeva@yandex.ru
Татьяна Г. Деликова² delikova.t@rambler.ru

¹ отдел экономических исследований, институт комплексных исследований аридных территорий, ул. Хомутникова, 111, г. Элиста, 358005, Россия

Реферат. В статье представлен результат разработки системы индикаторов для оценки перспектив формирования кластерных структур в регионе, причем каждый из этих индикаторов отражает специфическое свойство кластеров - взаимосвязанность или эффективность. Полнота и глубина системы показателей обеспечены использованием системного подхода и отражением количественных и качественных аспектов процесса формирования кластеров. Особенностью методики является использование индикаторов, требующих ведения специального учета и позволяющих отслеживать состояние кластера на определенной стадии развития. Апробация системы индикаторов произведена на примере туристской отрасли, что обусловлено, во-первых, высокими темпами развития сферы туристских услуг по сравнению с отраслями материального производства, а, во-вторых, повышенным интересом к вопросу создания в регионах туристско-рекреационных кластеров со стороны руководства страны. Количественные индикаторы формирования и развития туристско-рекреационных кластеров - территориальная близость компаний участников кластера, эффективность отрасли для региональной экономики, инновационная активность, экспорт производимых товаров и услуг, рассчитаны для регионов Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. Универсальность методики обеспечивает ее эмпирическая база - официальные данные Росстата, Федерального агентства по туризму, а также результаты массовых социологических опросов, проводимые во всех субъектах страны в рамках ежегодного «Мониторинга качества предоставления государственных и муниципальных услуг» (на материалах Республики Калмыкия). В целом, нам представляется, что применение разработанной системы индикаторов будет способствовать интенсификации и повышению качества кластерной политики, реализуемой региональными органами исполнительной власти и органами местного самоуправления.

Ключевые слова: кластер, региональная экономика, оценка кластера, мониторинг формирования кластера, туристско-рекреационный кластер

The system of indicators for regional cluster formation assessment

Aisa A. Mantsaeva¹ amancaeva@yandex.ru
Tatyana G. Delikova² delikova.t@rambler.ru

¹ department of economic research, Arid territories integrated research institute, Homutnikova str, 111, Elista, 358005, Russia

Summary. The article shows the result of working-out the cluster formation assessment system, and each indicator of this system reflect the specific clusters property - cooperation and efficiency. Completeness and depth of the system of indicators provided by systematic approach and a representing of quantitative and qualitative aspects of cluster formation process. A feature of the technique is the use of indicators that require a special accounting and enable tracking of a certain stage of cluster development. Testing the system of indicators produced by the example on the tourism industry, which is due, firstly, the high development rate of the tourist services sphere in comparison with the branches of material production, and, secondly, the increased interest in the establishment of regional tourism and recreation clusters with the country's leadership. Quantitative indicators of the formation and development of tourism and recreation clusters - geographic proximity of companies cluster members, the effectiveness of the sector for the regional economy, innovation activity, exports of goods and services, intended for the regions of the South and the North Caucasian Federal District. Universality technique ensures its empirical base - official data from Rosstat, the Federal Agency for Tourism, as well as the results of mass opinion polls carried out in all regions of the country as part of the annual "Monitoring the quality of public and municipal services" (on the Republic of Kalmykia material). In general, we believe that the application of the developed system of indicators will contribute to intensify and improve the quality of cluster policy, implemented by the regional executive bodies and local authorities

Keywords: cluster, regional economy, cluster evaluation, monitoring the formation of a cluster, tourist cluster

Введение

В условиях нарастающей конкуренции между регионами инновационные программы территориального развития и модернизации должны опираться на активное развитие ограниченного числа приоритетных для каждого региона сильных отраслей. Именно поэтому кластерная политика, как «система государственных мер и механизмов стимулирования и поддержки кластеров, обеспечивающих устойчивое, сбалансированное экономическое развитие регионов и страны в целом, внедрение инноваций, реализацию сравнительных преимуществ данных территорий» [1], признается наиболее действенным инструментом повышения эффективности и конкурентоспособности региональных экономических систем.

В российской практике кластерная политика по большей части направлена на формирование и укрепление вновь образованных кластеров, нежели на развитие и поддержку уже существующих [2]. А поскольку искусственное создание кластера в регионе является долгим и весьма затратным процессом, важным этапом становится оценка потенциала формирования кластера в той или иной отрасли.

Многочисленные подходы к выявлению и формированию кластеров в различных секторах экономики освещены в трудах зарубежных и российских ученых: М. Портера [3], О. Солвелла, Г. Линдквиста, К. Кетелса [4], К. Koschatzky и V. Lo [5], Д. Шеннона [6], Г. Боуш [7], М. М. Гузева и Н. А. Мишуры [8] и других.

Для цитирования

Манцаева А. А., Деликова Т. Г. Система индикаторов для оценки потенциала формирования кластера в регионе // Вестник ВГУИИ. 2016. № 4. С. 476–483. doi:10.20914/2310-1202-2016-4-476-483

For citation

Mantsaeva A. A., Delikova T. G. The system of indicators for regional cluster formation assessment. *Vestnik VSUET* [Proceedings of VSUET]. 2016. no. 4. pp. 476–483. (in Russian). doi:10.20914/2310-1202-2016-4-476-483

При этом большинство теоретических и практических подходов к выявлению потенциала формирования кластеров использует как качественные оценки, так и количественный анализ [9]. А источниками информации служат не только данные официальной государственной статистики, но и косвенная информация – научные публикации, данные анкетирования, интервьюирования, «фокус-групп», экспертных опросов, отчеты отраслевых ассоциаций и другое.

Подобное комбинирование методов и данных имеет ряд преимуществ, однако вызывает сложности в практической реализации из-за ограниченного доступа к результатам, полученным отраслевыми организациями и во время социологических опросов, а также невозможности сопоставить эти результаты в годовой динамике и по субъектам РФ. В этой связи возникает необходимость разработки и внедрения универсальных индикаторов для оценки потенциала формирования кластера, позволяющих производить расчеты для любого региона. В основе расчетов должны лежать, прежде всего, общедоступные и сопоставимые данные официальной государственной статистики. Вместе с тем, надо признать, что официальная статистика далеко не в полной мере учитывает аспекты кластерного развития; и, следовательно, система индикаторов должна дополняться специфическими показателями, источниками для расчета которых являются унифицированные общероссийские исследования.

В настоящей статье представлено авторское видение системы индикаторов для оценки перспектив формирования кластерных структур в регионе. Логическая схема исследования имеет сходство с подходом А.Г. Афоной: каждый индикатор отражает то или иное специфическое свойство кластеров [10], – однако состав индикаторов более узко специализирован с тем, чтобы полнее отвечать целям качественной оценки условий формирования кластера в регионе. Предложены некоторые индикаторы, требующие ведения специального учета и позволяющие отслеживать состояние кластера на определенной стадии развития.

На примере туристской отрасли произведена оценка потенциала формирования туристско-рекреационных кластеров в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах. Этот выбор обусловлен тем, что в настоящее время сфера туристских услуг развивается более высокими темпами по сравнению с отраслями материального производства, а создание туристско-рекреационных кластеров признано руководством страны перспективным направлением повышения эффективности и конкурентоспособности региональных экономических систем [11].

В определении термина «туристско-рекреационный кластер» авторы следовали общему подходу, согласно которому это

«географически соседствующие взаимосвязанные компании, общественные организации и связанные с ними органы государственного управления, формирующие и обслуживающие туристские потоки, использующие рекреационный потенциал территории» [12].

Эмпирической базой для разработанной системы индикаторов послужили данные Росстата, Федерального агентства по туризму и результаты массовых социологических опросов, проводимые во всех субъектах страны в рамках ежегодного «Мониторинга качества предоставления государственных и муниципальных услуг» [13] (на материалах Республики Калмыкия).

Предлагаемая методика содержит две группы индикаторов: количественные и качественные. Рассмотрим их последовательно.

Количественные индикаторы

Свойство кластера – территориальная близость компаний-участниц кластера (1)

Расположение компаний-участниц кластера на относительно компактной территории приводит к снижению издержек и усилению конкурентоспособности этих компаний и кластера в целом.

Из различных определений туристско-рекреационного кластера [14] можно выявить следующий субъектный состав: организации, обеспечивающие подготовку и проведение путешествий (турфирмы, турагентства, турбюро и др.), средства размещения (отели, гостиницы, кемпинги и др.), учреждения общественного питания, транспортные и рекламные кампании. Поэтому для характеристики территориальной близости предприятий туристско-рекреационного кластера, на наш взгляд, представляется возможным взять показатель *плотности*, рассчитываемый по следующей формуле:

$$\rho = \sum_{i=1}^n \frac{N_i}{S} \quad (1)$$

где N_i – количество предприятий i -ой отрасли, задействованных в производстве и предоставлении туристского продукта, а S – площадь территории региона.

Свойство кластера – эффективность отрасли для региональной экономики (2)

Предполагается, что в регионе присутствия кластера достигается высокая производительность за счет доступа к специализированным факторам производства и рабочей силе, а также специализированной информации внутри кластера и общественным благам. И эффективность региональной экономики рассчитывается, как превышение темпа роста ВРП над темпом роста ВВП.

Применительно к конкретной отрасли, ее эффективность для региональной экономики можно оценить с помощью следующего индикатора:

$$Eff_i = \frac{TP_i}{TP_{ВРП}} \quad (2)$$

где Eff_i – эффективность i -ой отрасли, TP_i – средний темп продукции i -ой отрасли в регионе за последние 5 лет, а TP_{BPI} – средний темп роста внутреннего регионального продукта за аналогичный период.

Следовательно, индикатор эффективности отрасли туризма для региональной экономики будет следующий:

$$Eff_{тур} = \frac{TP_{тур}}{TP_{BPI}} \quad (3)$$

где $TP_{тур}$ – средний темп роста объемов платных туристских услуг в регионе за последние 5 лет, а TP_{BPI} – средний темп роста внутреннего регионального продукта за аналогичный период.

Свойство кластера – инновационная активность (3)

К основным направлениям инновационной деятельности в сфере туризма специалисты относят [15]:

- внедрение новых туристских маршрутов, выпуск нового туристского и ресторанный продукта, предоставление новых гостиничных услуг и т. д.;
- применение новой техники и технологий;
- использование новых туристских ресурсов;
- применение новых способов и методов организации бизнес-процессов;
- открытие новых направлений и новых рынков сбыта и другое.

Как можно заметить, многие инновации, внедренные в других сферах хозяйствования, могут успешно использоваться в туристской отрасли. Например, разработки в сфере информационных технологий уже давно и широко используются гостиничными предприятиями, туристскими агентствами, транспортными компаниями. Создание туристского продукта, обслуживание туристов, бронирование авиа- и железнодорожных билетов – все эти процессы перешли на качественно новый уровень с внедрением последних разработок в сфере информационных технологий. Поэтому на наш взгляд, на стадии формирования кластера целесообразно рассчитывать инновационную активность региона в целом.

Для этого мы воспользовались методикой, предложенной коллективом авторов А.П. Егоршиным, В.А. Кожиным, Э.Н. Кулагиной и др. [16], согласно которой, инновационную активность региона можно рассчитать с помощью трех коэффициентов: экстенсивного, интенсивного и интегрального.

Экстенсивный коэффициент инновационной активности региона определяется по формуле:

$$K_{экс} = \frac{T_{ин} \cdot 100\%}{T_{сов}} \quad (4)$$

где $K_{экс}$ – доля предприятий, занимающихся исследованиями и разработками, в общем их числе; $T_{ин}$ – число предприятий, занимающихся

исследованиями и разработками; $T_{сов}$ – общее число предприятий и организаций.

Интенсивный показатель инновационной активности бизнеса определяется по формуле:

$$K_{инт} = \frac{Q_{иннов} \cdot 100\%}{Q_{сов}} \quad (5)$$

где $K_{инт}$ – доля инновационной продукции в ее общем выпуске; $Q_{иннов}$ – объем инновационной продукции, млн рублей; $Q_{сов}$ – совокупный объем производства в регионе (объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами), млн рублей.

Однако, поскольку результаты инновационной деятельности всегда проявляются со значительным временным лагом, то мы решили учесть еще затраты на внутренние научные исследования и разработки $C_{иннов}^1$, млн рублей и затраты на технологические инновации $C_{иннов}^2$, млн рублей. Поэтому в нашем исследовании интенсивный показатель немного преобразовался:

$$K'_{инт} = \frac{(Q_{иннов} + C_{иннов}^1 + C_{иннов}^2) \cdot 100\%}{Q_{сов}} \quad (6)$$

В качестве обобщающего показателя используется интегральный коэффициент инновационной активности бизнеса, который вычисляется как среднее геометрическое интенсивного и экстенсивного коэффициентов:

$$K_{интег} = \sqrt{K_{экс} \cdot K'_{инт}} \quad (7)$$

На стадии развития туристско-рекреационного кластера необходимо вести учет всех нововведений. Возможным индикатором инновационной активности в кластере является удельный вес материальной выгоды $MI_{тур}$, полученной от применения новой техники и технологий, новых внедренных туристских маршрутов, выпуска новых туристских и ресторанных продуктов, предоставления новых гостиничных услуг в общем объеме платных туристских услуг:

$$Innov_{тур} = \frac{MI_{тур}}{Q_{тур}} \quad (8)$$

Свойство кластера – экспорт производимых товаров и услуг (4)

Внешнеэкономическая деятельность, т. е. осуществление экспорта производимых товаров и услуг за пределы региона, является приоритетным направлением развития любого кластера.

Поскольку специфика туристского продукта такова, что потребитель едет за ним сам, то аналогией доли экспорта для туристско-рекреационного кластера может выступать доля иностранных туристов в общем количестве гостей, посетивших регион:

$$FT = \frac{n_{FT}}{n} \quad (9)$$

где n_{FT} – число иностранных туристов, посетивших регион за год, n – общее число туристов, посетивших регион за аналогичный период.

Количественные индикаторы формирования и развития туристско-рекреационных кластеров в регионах Южного и Северо-Кавказского федеральных округов

Quantitative indicators of tourist and recreational cluster's formation and development in the Southern and North Caucasian Federal Districts

Свойства кластера Cluster properties	Территориальная близость компаний-участниц кластера The proximity of the companies cluster members	Эффективность отрасли для региональной экономики The effectiveness of the sector for the regional economy	Инновационная активность Innovative Activity	Экспорт производимых товаров и услуг Exports of goods and services
Формула для расчета индикатора The formula for calculating the indicator	$\rho = \sum_{i=1}^n N_i / S$	$Eff_{мвр} = TP_{мвр} / TP_{ВРП}$	$K_{интез} = \sqrt{K_{экс} \cdot K_{имп}}$	$FT = n_{FT} / n$
Южный федеральный округ Southern Federal District	81,2	1,68	0,61	0,07
Республика Адыгея Republic of Adygea	87,2	-0,23	0,70	0,02
Республика Калмыкия Republic of Kalmykia	4,8	0,72	0,15	0,08
Краснодарский край Krasnodar region	227,8	1,59	0,23	0,07
Астраханская область Astrakhan region	45,0	0,90	0,70	0,09
Волгоградская область Volgograd region	44,1	2,80	0,84	0,07
Ростовская область Rostov region	86,5	2,00	1,00	0,08
Северо-Кавказский федеральный округ North Caucasian Federal District	52,9	-0,46	0,47	0,05
Республика Дагестан The Republic of Dagestan	38,5	-0,96	0,16	0,07
Республика Ингушетия The Republic of Ingushetia	63,3	–	0,14	0,11
Кабардино-Балкарская Республика Kabardino-Balkar Republic	81,1	0,84	0,39	0,03
Карачаево-Черкесская Республика Karachay-Cherkess Republic	38,0	0,88	0,29	0,02
Республика Северная Осетия – Алания Republic of North Ossetia - Alania	90,5	2,51	0,28	0,02
Чеченская Республика Chechen Republic	25,8	–	0,18	0,09
Ставропольский край Stavropol region	54,3	2,02	0,65	0,05

Источник: составлено по официальным публикациям Федеральной службы государственной статистики «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011–2015» и данным Федерального агентства по туризму URL: <http://opendata.russiatourism.ru/7708550300-ObuemUslugRosturizm>

Source: compiled from official publications of the Federal Service of State Statistics “Russia Regions. Socio-economic indicators. 2011–2015” and the Federal Agency for Tourism Available at: <http://opendata.russiatourism.ru/7708550300-ObuemUslugRosturizm>

Помимо описанных индикаторов, отражающих внешнюю, количественную сторону развития кластеров, предлагается оценивать «качество» кластера как системы, формирующей особые взаимосвязи между хозяйствующими субъектами и производящей конкурентоспособный продукт.

Качественные индикаторы

Свойство кластера – взаимодействие региональной образовательной системы с предприятиями кластера (5)

Огромное значение для всякого кластера имеет тесное сотрудничество предприятий основной и взаимодополняющих отраслей с региональной

системой образования [17]. Действительно, наличие специалистов необходимого уровня и профиля зачастую становится решающим фактором дальнейшего существования и развития кластера.

На наш взгляд, на стадии формирования туристско-рекреационного кластера необходимо учитывать присутствие в регионе образовательных учреждений и центров повышения квалификации, ведущих подготовку специалистов по направлениям в области туризма и связанных отраслей. Возможным индикатором может выступать общее количество выпускников этих направлений: «Экономика туризма», «Менеджмент в туризме и гостеприимстве», «Проектирование в туризме», «Гостиничное дело», подготовка поваров, кондитеров и парикмахеров в профессиональных лицеях и т. д.:

$$\sum_{i=1}^n l_i \quad (10)$$

где l_i – количество специалистов, бакалавров, технологов и т. д., подготовленных местными образовательными учреждениями для i – ой отрасли (туризма и связанных с ним).

К сожалению, на сегодняшний день такая информация есть только в разрезе федеральных округов [18]. Рассчитанный показатель для Южного федерального округа составляет 2551 человек, для Северо-Кавказского – 1398.

На стадии развития туристско-рекреационного кластера для оценки эффективности взаимодействия региональной образовательной системы с предприятиями кластера (EES – the Effectiveness of the Education System) можно рассчитывать долю работников кластера, подготовленных местными образовательными учреждениями:

$$EES_{\text{myp}} = \frac{\sum_{i=1}^n l_i^K}{L_{\text{myp}}^K} \quad (11)$$

где $\sum_{i=1}^n l_i^K$ – число специалистов, бакалавров, технологов и т. д. туристско-рекреационного кластера, подготовленных местными образовательными учреждениями, а L_{myp}^K – общее число занятых в туристско-рекреационном кластере.

Свойство кластера – взаимодействие предпринимательской среды и государства (6)

Успех кластеров обусловлен тесным взаимодействием предприятий основной и взаимодополняющих отраслей с государственными органами управления [19, 20].

В качестве индикатора, характеризующего эффективность взаимодействия предпринимательской среды и государства, предлагается рассчитывать обобщенный индекс удовлетворенности качеством предоставления государственных и муниципальных услуг [21].

Эмпирической базой для него служат результаты массовых социологических опросов, проводимых ежегодно во всех регионах РФ в соответствии с унифицированной общероссийской методикой [22].

Апробация этого индикатора была произведена на материалах Республики Калмыкия и показала, что фактически каждый третий предприниматель в регионе не доволен, как в целом качеством полученной им государственной или муниципальной услуги, так и каждым из ее аспектов. Так, для предпринимателей (их представителей), получавших услуги, не предусматривающие государственную пошлину, этот индикатор составил 66,2%, а для получателей, услуга которых предусматривала государственную пошлину, – 64,3%.

Свойство кластера – сотрудничество предприятий основной и взаимодополняющих отраслей кластера (7)

Важнейшей характеристикой кластера, приводящей к снижению издержек и усилению конкурентоспособности компаний-участниц кластера (и кластера в целом), является их активное сотрудничество. Для его измерения нам представляется возможным вести подсчет количества вновь заключенных договоров финансово-хозяйственной деятельности t_{IBS} (Interaction of Business Structures) между предприятиями кластера, а также объем услуг, предоставленных в рамках этих договоров Q_{IBS} .

Свойство кластера – высокое качество продукции и/или услуг кластера (8)

Конкурентоспособность кластера определяется качеством его продукции и/или услуг. На сегодняшний день основные требования к системам обеспечения качества туристских услуг формируются в соответствии с международным стандартом СТБ ИСО 9004-2-2000 «Система качества. Управление качеством и элементы качества», а также государственными стандартами Российской Федерации:

– ГОСТ 28681. О-90 «Стандартизация в сфере туристско-экскурсионного обслуживания. Основные положения»;

– ГОСТ Р 50644-94 «Туристско-экскурсионное обслуживание/Требования по обеспечению безопасности туристов и экскурсантов»;

– ГОСТ Р 50645-94 «Туристско-экскурсионное обслуживание / Классификация гостиниц»;

– ГОСТ Р 50681-94 «Туристско-экскурсионное обслуживание/ Проектирование туристских услуг»;

– ГОСТ Р 51185-98 «Туристские услуги. Средства размещения. Общие требования»;

– ГОСТ Р 50690-2000 «Туристские услуги. Общие требования».

Однако, несмотря на всеобъемлющую правовую базу, призванную облегчить создание системы качества туристского продукта, на практике существует масса самых разнообразных проблем, связанных с данным вопросом. Их определяют с помощью специальных методов маркетинговых исследований (исследование мнений потребителей), позволяющих детально определить и оценить уровень важности качественных признаков, которые связаны с обслуживанием клиентов.

Фактически все методы основываются на анкетных опросах, поэтому для измерения качества туристских услуг, предоставляемых предприятиями туристско-рекреационного кластера, на наш взгляд, также необходимо разрабатывать анкету. При этом первый ее вопрос должен касаться конкретной турфирмы, услугами которой воспользовался турист, остальные вопросы можно разбить на три блока:

1) блок утверждений для измерения ожиданий потребителей относительно качества туристских услуг в регионе. Ответы на вопросы даются в виде пятибалльной шкалы Лайкерта: «не важен» (1 балл) до «очень важен» (5 баллов), в третьем блоке шкала;

2) блок утверждений для определения степени важности критериев качества услуг для потребителей (от респондентов требуется распределить 100 баллов между пятью критериями качества услуг, исходя из степени важности каждого из критериев для респондента);

3) блок утверждений для измерения восприятия потребителями качества услуг, предоставленных в регионе. Ответы на вопросы даются также в виде пятибалльной шкалы Лайкерта: от «полное неудовлетворение» (1 балл) до «полное удовлетворение» (5 баллов).

При проведении подобного исследования можно решить две основные задачи: во-первых, понять, что потребитель рассчитывает получить при посещении региона, во-вторых, оценить воспринимаемое качество обслуживания в туристических фирмах кластера, услугами которых потребитель воспользовался.

На основании данных, полученных в ходе опроса, можно рассчитать:

ЛИТЕРАТУРА

1 Валицкий Д. А. Формирование кластерной политики как механизма развития экономики промышленности отраслей России // Вестник МГОУ. Серия «Экономика». 2010. № 1. С. 50–56.

2 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227 р «О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года».

3 Porter M.E. Cluster Mapping Methodology. Available at: <http://clustermapping.us/content/cluster-mapping-methodology>.

– рейтинг турфирм кластера;
– средние показатели по ожиданиям и восприятию;
– средний показатель по критерию качества услуг;
– средневзвешенный показатель по критерию качества услуг (рассчитывается по каждому из пяти критериев качества услуг с учетом степени важности критерия для потребителей);
– средние интегральные показатели по ожиданиям и восприятию (рассчитываются как средние показатели по анкете в целом, используются для отслеживания изменений в ожиданиях и восприятии в динамике).

Разница между «ожиданиями» и «восприятием» поможет понять, на каких аспектах туристской услуги необходимо сосредоточить усилия, а какие находятся на должном уровне.

Заключение

Существующий сегодня пробел в методическом обеспечении задач мониторинга процесса формирования кластеров в регионах обуславливает необходимость разработки универсальной системы формализованных показателей и создания специализированной базы данных. Преимуществом представленной системы индикаторов является, по мнению авторов, полнота отражения количественных и качественных аспектов процесса формирования кластеров. Построенная на системной основе, она отражает специфические свойства кластерных структур – взаимосвязанность и эффективность. Вместе с тем углубленный характер показателей, требует организации централизованного сбора специализированных данных с использованием опросов и экспертных оценок. Представляется, что организационно-финансовые сложности не должны становиться препятствием для реализации этой или иных методик, т. к. действующая система статистической информации объективно устарела и не отвечает меняющимся запросам современного общества. В целом применение разработанной системы индикаторов будет способствовать интенсификации и повышению качества кластерной политики, реализуемой региональными органами исполнительной власти и органами местного самоуправления.

4 Solvell O., Lindqvist G., Ketels C. The Cluster Initiative Greenbook. Stockholm, Ivory Tower, 2003, 94 p.

5 Koschatzky K., Lo V. Methodological framework for cluster analysis. Working Papers “Firms and Region”. no. R1. 2007.

6 Shannon D. Tapping IMPLAN.s Data Mine to Identify and Analyze Regional Industries and Industry Clusters for Connecticut. Available at: http://www.cerc.com/images/customer-files/implan_paper.pdf

REFERENCES

- 7 Боуш Г. Д., Мадгазин Д. И. Новый методологический подход к первичной диагностике бизнес-кластеров на базе качественных и количественных методов // Вестник Уральского федерального университета. Серия Экономика и управление. 2011. № 3. С. 17–29.
- 8 Гузев М. М., Мишура Н. А. Ресурсно-факторный подход к оценке перспектив формирования региональных территориально-производственных кластеров на юге России // Региональная экономика. Юг России. 2013. Т. 1. С. 42–48.
- 9 Мишура Н. А. Кластерная организация экономики: к вопросу об идентификации кластера // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 43. С. 37–44.
- 10 Растворцева С. Н., Череповская Н. А. Идентификация и оценка региональных кластеров // Экономика региона Отраслевые и межотраслевые комплексы. 2013. № 4. С. 123–133.
- 11 Афонина А. Г. Роль правительства в процессе кластеризации экономики // Журнал «Перспективы науки». 2011. № 1. С. 104–107.
- 12 Кружалин В. И. Научные основы формирования туристско-рекреационных кластеров на принципах государственно-частного партнерства // Устойчивое развитие туризма: стратегические инициативы и партнерство: международная научно-практическая конференция. Улан-Удэ. 2009.
- 13 Федеральная целевая программа: «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» Постановление Правительства РФ от 02.08.2011 № 644 (ред. от 11.06.2016).
- 14 Порядок изучения мнения населения о качестве оказываемых государственных услуг. Постановление Правительства Республики Калмыкия от 18.04.2011 г. № 97. URL: <http://www.egov08.ru/action/proekt/pgu.html>
- 15 Чабанок О. В. Инновационный менеджмент в туристской дестинации «Московский регион» М.: Логос, 2014. 207 с.
- 16 Управление инновационным развитием региона. под ред. Н.П. Егоршина Н. Новгород: НИМБ, 2008. 288 с.
- 17 Пятинкин С. Ф. Развитие кластеров: сущность, актуальные подходы, зарубежный опыт Минск: Тесей, 2008. 72 с.
- 18 Доклад о состоянии и развитии туризма в Российской Федерации в 2014 году. Министерство культуры Российской Федерации. URL: http://mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2016/19_04_2016_08.pdf
- 19 Dohse D., Staehler T. BioRegio, BioProfile and the Rise of the German Biotech Industry. Kiel Working Paper, 2008. no. 1456.
- 20 Боуш Г. Д., Мадгазин Д. И., Кластерный подход к развитию региональной экономики: положительные и отрицательные эффекты // Материалы III Международной научно-практической конференции «Мир и Россия: регионализм в условиях глобализации Часть 2». С. 46–56.
- 21 Хашаева А. Б., Манцаева А. А. Качество предоставления государственных и муниципальных услуг как индикатор взаимодействия предпринимательской среды и государства при формировании мезоэкономических кластеров // Вестник экономики права и социологии. 2016. № 3. С. 82–86.
- 1 Valitskii D. A. The formation of cluster policy as a mechanism of development of economy of industrial sector. Vestnik MGOU. Seriya "Ekonomika" [Proceedings of MGOU]. 2010. no. 1. pp. 50–56. (in Russian).
- 2 Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 8 dekabrya 2011 g. № 2227 r O Strategii innovatsionnogo razvitiya RF na period do 2020 goda [The government of the Russian Federation from December 8, 2011 № 2227 R Strategy of innovative development of the Russian Federation for the period till 2020] (in Russian).
- 3 Porter M.E. Cluster Mapping Methodology URL: <http://clustermapping.us/content/cluster-mapping-methodology>
- 4 Solvell O., Lindqvist G., Ketels C. The Cluster Initiative Greenbook. Stockholm, Ivory Tower, 2003, 94 p.
- 5 Koschatzky K., Lo V. Methodological framework for cluster analysis. Working Papers "Firms and Region". 2007. no. R1
- 6 Shannon D. Tapping IMPLAN's Data Mine to Identify and Analyze Regional Industries and Industry Clusters for Connecticut. Available at: http://www.cerc.com/images/customer-files/implan_paper.pdf
- 7 Boush G. D., Madgazin D. I. A new methodological approach to the primary diagnosis of business-clusters on the basis of qualitative and quantitative methods. Vestnik Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya Ekonomika i upravlenie [Proceedings of the Ural Federal University. Series Economics and management]. 2011. no. 3. pp. 17–29. (in Russian).
- 8 Guzev M. M., Mishura N. A. Resource-factor approach to the assessment of the prospects of formation of regional territorial-industrial clusters in the South of Russia. Regional'naya ekonomika. Yug Rossii [Regional economy. The South Of Russia]. 2013. V. 1 pp. 42–48. (in Russian).
- 9 Mishura N. A. Cluster organization of economy: the issue of identification of the cluster. Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' [National interests: priorities and security]. 2012. no. 43. pp. 37–44. (in Russian).
- 10 Rastvortseva S. N., Cherepovskaya N. A. Identification and assessment of regional clusters. Ekonomika regiona Otrasleye i mezhotrasleye komplekсы [The region's economy Sectoral and intersectoral complexes]. 2013. no. 4. pp. 123–133. (in Russian).
- 11 Afonina A. G. The role of the government in the process of clustering economy. Zhurnal "Perspektivy nauki" [Prospects of Science Magazine]. 2011. no. 1. pp. 104–107. (in Russian).
- 12 Kruzhalin V. I. Scientific bases of formation of tourist and recreational clusters on the basis of public-private partnership Ustoichivoe razvitie turizma: strategicheskie initsiativy i partnerstvo: mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya [Sustainable development of tourism: strategic initiatives and partnership: the international scientific-practical conference]. Ulan-Ude, 2009. (in Russian).
- 13 Federal'naya tselevaya programma: Razvitie vnutrennego i v"ezdnoyu turizma v Rossiiskoi Federatsii (2011–2018 gody) Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 02.08.2011 № 644 (red. ot 11.06.2016). [Federal target program: Development of domestic and inbound tourism in the Russian Federation (2011-2018) regulation of the Government of the Russian Federation of 02.08.2011 № 644 (ed. by 11.06.2016).] (in Russian).

14 Poryadok izucheniya mneniya naseleniya o kachestve okazyvaemykh gosudarstvennykh uslug. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kalmykiya ot 18.04.2011 g. № 97. [Procedure for the study of public opinion on the quality of public services. Resolution of the government of the Republic of Kalmykia dated 18.04.2011 No. 97.] URL: <http://www.egov08.ru/action/proekt/pgu.html> (in Russian).

15 Chabanyuk O. V. Innovatsionnyi menedzhment v turistskoi destinatsii "Moskovskii region" [Innovation management in tourist destinations "Moscow region"] Moscow, Logos publ., 2014. 207 p. (in Russian).

16 Innovatsionnyi menedzhment v turistskoi destinatsii «Moskovskii region» Upravlenie innovatsionnym razvitiem regiona [Management of innovative development of the region ed by N.P. Egorshin] Novgorod, NIMB publ, 2008. 288 p. (in Russian).

17 Pyatinkin S. F. Razvitie klasterov: sushchnost', aktual'nye podkhody, zarubezhnyi opyt [Cluster development: the nature, current approaches, international experience] Minsk, Tesei publ., 2008. 72 p. (in Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Айса А. Манцаева мл. науч. сотр., отдел экономических исследований, институт комплексных исследований аридных территорий, ул. Хомутникова, 111, г. Элиста, 358005, Россия, amancaeva@yandex.ru

Татьяна Г. Деликова к.э.н., заведующий отделом, отдел экономических исследований, институт комплексных исследований аридных территорий, ул. Хомутникова, 111, г. Элиста, 358005, Россия, delikova.t@rambler.ru

КРИТЕРИЙ АВТОРСТВА

Айса А. Манцаева обзор литературных источников по исследуемой проблеме, разработка системы индикаторов, выполнил расчёты, несёт ответственность за плагиат

Татьяна Г. Деликова обзор литературных источников по исследуемой проблеме, консультация в ходе исследования, корректировала рукопись до подачи в редакцию

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ПОСТУПИЛА 23.10.2016

ПРИНЯТА В ПЕЧАТЬ 16.11.2016

18 Doklad o sostoyanii i razvitiu turizma v Rossiiskoi Federatsii v 2014 godu. Ministerstvo kul'tury Rossiiskoi Federatsii. [A report on the status and development of tourism in the Russian Federation in 2014. The Ministry of culture of the Russian Federation.] URL: http://mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2016/19_04_2016_08.pdf (in Russian).

19 Dohse D., Staehler T. [BioRegio, BioProfile and the Rise of the German Biotech Industry]. Kiel Working Paper, 2008. no. 1456.

20 Boush G. D., Madgazin D. I., Cluster approach to the development of regional economy: positive and negative effects. Materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Mir i Rossiya: regionalizm v usloviyakh globalizatsii" [Proceedings of the III International scientific-practical conference "Russia and the World: regionalism in the context of globalization, Part 2"] pp. 46–56. (in Russian).

21 Khashaeva A. B., Mantsaeva A. A. The quality of rendering state and municipal services as an indicator of the interaction between the business environment and the state in the formation of the meso-economic clusters. *Vestnik ekonomiki prava i sotsiologii* [Proceedings of law Economics and sociology]. 2016. no. 3. pp. 82–86. (in Russian).

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Aisa A. Mantsaeva junior researcher, department of economic research, Arid territories integrated research institute, Homutnikova str, 111, Elista, 358005, Russia, amancaeva@yandex.ru

Tatyana G. Delikova candidate of economic sciences, head of department, department of economic research, Arid territories integrated research institute, Homutnikova str, 111, Elista, 358005, Russia, delikova.t@rambler.ru

CONTRIBUTION

Aisa A. Mantsaeva review of the literature on an investigated problem, development of a system of indicators, performed computations, is responsible of plagiarism

Tatyana G. Delikova review of the literature on an investigated problem, consultation during the study, correct manuscript before filing in editing

CONFLICT OF INTEREST

The authors declare no conflict of interest.

RECEIVED 10.23.2016

ACCEPTED 11.16.2016